

А. Е. Маргарян

К творческим связям Ширванзаде с русской литературой

На протяжении всей своей литературной деятельности Ширванзаде проявлял неустанный интерес к русской литературе, изучал русский язык, читал произведения русских классиков в подлиннике, вел переписку с деятелями русской литературы (например, письма к Некрасовой).

Юрий Веселовский в 1908 г., читая публичную лекцию на тему «Русское влияние в современной армянской литературе», приводит следующее высказывание Ширванзаде, свидетельствующее о любви и уважении армянского писателя к русской литературе, к русскому языку:

«Меня очаровывал стиль Тургенева, глубокое знание человеческой души Достоевского и высокие смелые идеи Толстого.

В художественном отношении произведения Тургенева я считаю выше произведений всех других равносильных ему талантов. Только он один, по-моему, из всех русских беллетристов умел, так сказать, регулировать свой талант, и только он один обладал чувством художественной меры. Поэтому я им увлекался более, чем кем-либо из русских писателей. Достоевского я читал с великим чувством и, быть может, кое-какое влияние он имел на мой роман «Честь».

Большое спасибо русской литературе, которая служила для меня посредницей в ознакомлении с европейскими идеями и формами. Спасибо русскому языку, который дал мне возможность познакомиться с Шекспиром, Гете, Байроном, Вольтером и другими.

Ведь язык, на котором воспитывался человек, неизбежно влияет на характер и умственный склад его,— в особенности, если он писатель. Было время, когда я даже думал по-русски, и только после удалось мне устранить в моих произведениях руссизмы¹.

Веселовский приводит восторженный отзыв Ширванзаде о Толстом: «Как простой читатель я восторгался и восторгаюсь Толстым»².

В 1895 г. Ширванзаде впервые едет в Москву и Петербург, знакомится с некоторыми из русских литераторов и писателей. Так, он провел несколько вечеров в семье Юрия Веселовского, который оказал ему исключительно радушный прием; встретился и сблизился с известной исследовательницей русской литературы 40-х годов, журналисткой, ак-

¹ Текст этой лекции в 1909 г. был включен в работу Ю. Веселовского «Русское влияние в современной армянской литературе», М., 1909, стр. 39—40.

² Там же, стр. 40.

тивной деятельницей по народному образованию и переводчицей Екатериной Степановной Некрасовой и другими.

Нами обнаружено три неопубликованных письма Ширванзаде к Некрасовой. Письма эти написаны еще до личного знакомства Ширванзаде с Некрасовой.

Некрасова в 80—90-е годы занималась переводами произведений армянских классиков, а также в своих публичных выступлениях популяризировала среди русского общества армянскую литературу. Особенно велики ее заслуги в деле популяризации творчества Раффи. Так, 11 декабря 1888 г. Некрасова прочла в Московском университете на заседании Общества любителей российской словесности доклад об армянской литературе, уделив особенно большое место творчеству Раффи и Сундукяна. В 1892 г. Некрасова опубликовала в журнале «Мир божий» часть доклада, освещающую творчество Раффи. Благодаря Некрасовой русские читатели впервые познакомились с такими произведениями Раффи, как «Гарем», «Хас-Пуш», «Биби-Шарабани». Переводы этих произведений были опубликованы Некрасовой в периодической русской прессе.

7 октября 1888 г. Ширванзаде из Тифлиса посылает Некрасовой письмо, после которого между ними устанавливается творческая дружба.

В этом письме Ширванзаде благодарит Некрасову за присланную ее брошюру о русских писателях и сообщает о том, что выйдет тома «Армянской библиотеки». Он советует Некрасовой перевести из «Армянской библиотеки» произведения армянских писателей. «...Как авторы наши,— пишет он,— так и все мы будет очень Вам благодарны»¹. Ширванзаде сообщает интересные факты о жизни и творчестве Раффи, а также о тех его произведениях, которые переведены на русский язык. Обращает на себя внимание восторженный отзыв Ширванзаде о статье Некрасовой «Гоголь и Иванов». Ширванзаде пишет: «...Я целиком прочту Ваши произведения. Из них я пока успел прочесть только одно — «Гоголь и Иванов» с редким интересом. Хвалю Ваш игривый слог и меткую характеристику двух великих русских людей»². Он с большим уважением говорит о русском народе и его гениальных представителях: «Счастливы народ, который производит таких сыновей!..»³ (речь идет о Гоголе и Иванове).

В другом письме к Некрасовой из Тифлиса, датированном 25 декабря 1888 г., Ширванзаде от своего имени и имени армянских литераторов сердечно благодарит Екатерину Степановну за доклад об армянской литературе, прочитанный ею 11 декабря 1888 г. на заседании Общества любителей российской словесности. Он сообщает ей о своем намерении отозваться на страницах тифлисской газеты «Ардзаганк» об этом докладе: «Кроме меня, Вашим рефератом интересуются все мои знакомые... Я уже в газете «Ардзаганк» обещал читателям писать подробный отчет

¹ Московская государственная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей. ф. 196 Некрасовой, п. XV, ед. хр. 2.

² Там же.

³ Там же.

о реферате и познакомить их с рефератом. Уж будьте любезны и не откажите ради доброго знакомства»¹.

В письме к Некрасовой от 7 января 1890 г. из Тифлиса Ширванзаде вновь интересуется, получила ли она последние тома «Армянской библиотеки». «Пишите с которого томика,— пишет он,— получили «Армянскую библиотеку». До сих пор вышел 9-й том. Если последних томиков не получили, пришлю немедленно. Вообще, я прошу Вас, бесцеремонно обращаться ко мне, если что нужно Вам из Тифлиса, мне Вы этим доставите крупное удовольствие»².

В этом же письме Ширванзаде посылает Некрасовой свою фотокарточку с автографом³: «Присылаю Вам карточку свою в знак приятного мне знакомства и жду Вашей»⁴.

Как мы видим, Ширванзаде ценит дружбу с Некрасовой, как дружбу человека, интересующегося армянской литературой, пропагандирующего ее гуманистические и демократические идеи. В этом лишней раз сказывается характерная черта творческого облика Ширванзаде — большая любовь к родной культуре, литературе, стремление познакомить русское общество с богатой армянской литературой и культурой.

По возвращении из России 1 декабря 1895 г., Ширванзаде был арестован и заключен в тифлисский Метехский замок. Царское правительство не пощадило великого писателя, подвергнув его унижениям и оскорблениям за его демократические воззрения.

Царская охранка неустанно преследовала Ширванзаде, считая его политически неблагонадежным. Так, в обнаруженных нами архивных документах, хранящихся в делах департамента полиции, начиная с 1895 до 1918 гг. упоминается имя Ширванзаде, как политически неблагонадежного элемента.

За подписью чиновника особых поручений в министерство внутренних дел, департаменту полиции 9 декабря 1895 г. сообщалось: «Начальник Тифлисского губернского жандармского управления 2 сего декабря за № 2022 уведомил, что 1 декабря был подвергнут обыску и заключен под стражу в Тифлисский Метехский замок проживающий в Тифлисе Александр Минасович Мовсесов, он же Ширванзаде»⁵.

В справке, приведенной в том же архивном документе, указывалось, что еще с июля 1895 г. было установлено «тщательное наблюдение за Мовсесовым»⁶.

За подписью министра юстиции от 9 июня 1897 г. министру внутренних дел поступило секретное донесение, в котором сообщалось следующее о деле Ширванзаде: «Покорнейше прошу Вас, милостивый го-

¹ Московская государственная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей, ф. К6 Некрасовой, п. 13, ед. хр. 8.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Центральный государственный исторический архив Москвы (ЦГИАМ), д. департамента полиции, 7 делопроизводство, № 245, т. I, л. 130.

⁶ Там же.

сударь, почтить меня с возвращением приложений, отзывом о заключении Вашем относительно дальнейшего направления настоящего дела. Я согласно с мнением военного министра полагал разрешить настоящее дознание административным порядком, подчинить гласному надзору полиции вне пределов Кавказского края на два года Александра Мовсесова...»¹.

Обратим внимание и на следующий архивный документ, в котором указывается, что и царь обратил внимание на вольнолюбивого армянского писателя. За подписью министра юстиции 5 декабря 1897 г. в министерство внутренних дел «секретно, по высочайшему повелению» сообщалось следующее: «Государь император, по всеподданнейшему докладу моему обстоятельству дела в 3-й день декабря 1897 г., высочайше повелел разрешить настоящее дознание административным порядком, подчинить гласному надзору полиции, подвергнуть высылке вне пределов Кавказского края, столиц и столичных губерний на два года Александра Мовсесова...»².

Таким образом, все эти неопубликованные архивные материалы говорят о невыносимо трудных условиях, в которых жил и творил Ширванзаде.

В 1898 г. по повелению царя, Ширванзаде был выслан в Одессу. Однако никакие преследования и гонения не сломили духовных сил Ширванзаде, перо его не изменило своему народу. В произведениях, созданных в эти тяжелые годы, он с еще большей силой разоблачал аморализм буржуазных общественных отношений.

В 1905 г. Ширванзаде уехал за границу и до 1910 г. находился во Франции. Живя вдали от родины, Ширванзаде чувствовал острую тоску по родной земле; его интересовало все то, что творится в Армении и в России. Очень интересным в этом отношении является обнаруженное нами неопубликованное письмо Ширванзаде от 30 апреля 1909 г. из Парижа, адресованное в Москву, в Общество любителей российской словесности, Гоголевской комиссии. В 1909 г. справлялся юбилей Гоголя и состоялось открытие памятника великому русскому писателю. Ширванзаде в своем письме глубоко сожалел, что не может принять непосредственного участия в этом празднестве.

«Не имея возможности лично участвовать, — писал он, — в торжестве открытия памятника великому русскому писателю Н. В. Гоголю, покорнейше прошу Комиссию быть выразительницей моего глубокого поклонения перед гением поразительного знатока человеческой души. В настоящий исторический день русское общество чувствует одного из тех борцов русской мысли, которые завоевали ей всемирную славу.

Армянская литература особенно многим обязана своей старшей сестре, и я один из тех, которые много увлекались Гоголем. Да витает дух

¹ Центральный государственный исторический архив Москвы (ЦГИАМ), д. департамента полиции, 7 делопроизводство, № 215, т. 2, л. 1.

² Там же, № 45, т. 2, л. 63.

сурового обличителя человеческих пороков над Великой Россией и удерживает современников от ошибок прошлого!»¹.

Признавая за русской литературой всемирную славу, Ширванзаде отмечает ее благотворное влияние на культуру других народов.

Интересно отношение Ширванзаде к Гоголю, который дорог для него, прежде всего как «суровый обличитель человеческих пороков», как «борец русской мысли», т. е. как гениальный сатирик.

В 1910 г. Ширванзаде приезжает из-за границы в Закавказье. Создавая художественные произведения, Ширванзаде в этот период выступает и как страстный публицист, откликаясь на актуальные вопросы общественно-политической жизни, литературы и искусства. В своих статьях Ширванзаде борется за реалистичность и народность литературы и искусства, резко критикуя упадочнические, реакционные буржуазные течения в литературе. Ширванзаде пишет цикл статей под названием «Письма из Москвы». Особенно большой интерес представляет статья о футуристах, в которой автор беспощадно разоблачает это направление в литературе, а также статья, критикующая безыдейную пьесу Арцыбашева «Ревность».

В нашу задачу не входит анализ публицистики Ширванзаде, но мы себе позволим упомянуть одну из его наиболее острых в политическом отношении публицистических статей. В Тифлисской газете «Мшак» от 28 февраля 1916 г. за № 45 была опубликована статья-диалог Ширванзаде «Колосс и Лиллипут», в которой автор высмеивал царское правительство, эксплуатирующее, угнетающее народ. Об этом говорит обнаруженный нами недавно архивный документ. Начальник Тифлисского жандармского управления 20 марта 1916 г. доносил на Ширванзаде в департамент полиции. Статья «Колосс и Лиллипут» вскоре же после этого была запрещена и изъята².

* * *

Огромное влияние оказал на развитие армянской литературы буревестник революции Алексей Максимович Горький. Ширванзаде всегда с благоговением относился к Горькому. Еще в 1900 г. в ответе на анкету Ю. Веселовского Ширванзаде писал: «Горький — безусловно яркий талант... Горький — художник крупный»³.

26 января 1916 г. Ширванзаде пишет Горькому письмо, в котором восторгается гением Горького и его повестью «Детство»⁴. В ответном

¹ Московская государственная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей, ф. 207 Общества любителей российской словесности, п. 34, ед. хр. 38.

² ЦГИАМ, д. департамента полиции, Особый отдел, 6 делопроизводство, д. 164, л. 4.

³ Ю. Веселовский, Русское влияние в современной армянской литературе, стр. 40.

⁴ Архив Максима Горького при Институте мировой литературы им. Горького, КГ—11—88—19—1.

письме, написанном Горьким 1 февраля 1916 г., он сердечно благодарит Ширванзаде за горячий отзыв о «Детстве»¹.

Русская общественность еще в дореволюционный период обнаружила большой интерес к творчеству Александра Ширванзаде. Так, еще в 1893 г. в Москве под редакцией Ю. Веселовского и М. Берберяна вышел первый том сборника «Армянские беллетристы, драматурги и поэты», который был радушно встречен русской читающей публикой. В 1894 г. Веселовский и Берберян выпустили второй том указанного сборника. Но судьба этого тома была весьма печальна. Вскоре же после выхода по постановлению комитета министров все экземпляры сборника были конфискованы и сожжены.

В сборнике были помещены критико-биографические очерки об армянских писателях и два очерка обзорного характера: очерк Веселовского «Несколько слов об армянском театре» и очерк Берберяна «Предшественники новых армянских поэтов».

История конфискации и сожжения сборника освещается в интересной книге С. Г. Арешян «Армянская печать и царская цензура» (Ереван, 1957).

Наиболее полно в отделе прозы представлены переводы произведений Ширванзаде: главы из романа «Честь» и «Арсен Димаксян», психологический этюд «Через пятнадцать лет».

В донесении цензора Назаревского в министерство внутренних дел от 2 апреля 1894 г., между прочим, особо указывалось, что Ширванзаде в своем творчестве проповедует идеалы свободы, братства и любви. Назаревский писал об этом следующее: «Об одном из наиболее видных деятелей в этом направлении сказано, что неумоимо проповедовал он мысль о необходимости «ослабить авторитет единоличной власти, его обаяние, получившее законную силу, и тогда ростки дадут свежие побеги»².

В 1916 г. по инициативе Горького и под его редакцией вышел в свет сборник «Армянская литература», в котором была помещена повесть Ширванзаде «Злой дух» в переводе Ваана Теряна.

В дореволюционные годы на русский язык были переведены такие произведения Ширванзаде, как «Честь», «Злой дух», «Артист», «Лиза», «Из-за чести», а также написаны на русском языке несколько критических статей и рецензий.

Среди рукописей Н. Я. Марра нами обнаружена одна его неопубликованная рукопись 1919 г. о переводе Макинцяна романа «Хаос».

Марр — замечательный знаток армянского языка и литературы — предъявлял большие требования к переводам. Он нашел несовершенным перевод Макинцяна. Марр не пощадил даже переводы Веселовского, во-

¹ Архив Максима Горького при Институте мировой литературы им. Горького, ПГ—рл—53—15—1. Эти письма опубликованы Г. Овнаном в его интересной книге «Максим Горький и армянская культура», Ереван, 1951.

² Центральный государственный исторический архив Ленинграда (ЦИАЛ), д. III отделения канцелярии Главного управления по делам печати, ф. 7.6. оп. 21, ед. хр. 147, л. 7.

обще считая, что переводы с кавказских языков слабы, искажают оригинал произведения. «Мы лучшего перевода,—пишет Марр,— армянских авторов, утверждаю, не получим, равным образом и грузинских, поскольку не располагаем русскими переводчиками, притом учеными, специально прошедшими студию переводов с национальных языков: так как переводчики наши — кавказцы»¹.

Обращает внимание предложение Марра «открыть особую исследовательскую переводческую школу, вести студии»².

После установления Советской власти в Армении армянская литература нашла широкий доступ к русскому читателю. Произведения Ширванзаде, как и других классиков нашей литературы, стали подлинно всенародным достоянием.

Романы «Хаос», «Честь», повести «Злой дух», «Артист», «Пожар на нефтяном заводе», пьеса «Из-за чести» неоднократно переводились на русский язык и другие языки народов СССР. В советский период вышло на русском языке несколько изданий собраний сочинений Ширванзаде.

На иностранных языках изданы следующие произведения Ширванзаде: на французском языке в 1910 г. в Париже издан «Злой дух» с предисловием Фредерика Маклера; в 1909 г. в Париже издан «Артист»; в 1955 г. в Будапеште издан на венгерском языке роман «Хаос»; в том же году в Бухаресте издан на румынском языке роман «Хаос». Интересен и критический очерк Халатянца «Армянская литература XIX века», в котором страницы 16—38 отведены анализу творчества Ширванзаде. Очерк этот на немецком языке помещен в «Новом Гдельбергском ежегоднике».

* * *

В произведениях Ширванзаде всесторонне отражается жизнь буржуазного общества, глубоко раскрываются существенные явления жизни армянского народа. Ширванзаде создал целую галерею реалистических типов — представителей различных классов и социальных слоев армянского народа.

Творчество Ширванзаде является вершиной критического реализма в армянской литературе XIX в.

Неоценимо значение публицистики Ширванзаде. В своих статьях и выступлениях он дал глубокую разработку важнейших проблем литературы и искусства. В лице Ширванзаде мы видим страстного публициста, отстаивающего реалистические демократические традиции армянской и русской литературы, боровшегося всю жизнь против упадочнических, реакционных буржуазных течений в литературе и искусстве.

Ширванзаде интересен не только как талантливый художник слова, но и как тип писателя-гражданина, писателя-патриота, связавшего свою судьбу с судьбой родного народа.

¹ Ленинградский архив Академии наук СССР, ф. 800, оп. 1, № 534.

² Там же.